

Через тернии к Зеленой экономике.

Брагин А.Г. - независимый эксперт.

Указом Президента от 30 мая 2013 года утверждена Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике», т. е. Казахстан одной из первых стран в мире после Всемирного саммита Рио+20 на государственном уровне принял стратегический документ перехода к «зеленой» экономике и успешно реализует его в течение уже 4 лет.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в связи с новизной подходов развития, не только в Казахстане, но и во всем мире, возможны ошибки в выборе локальных показателей и направлений приложения усилий как государственных органов, так и бизнеса. Возможны также и совершенно новые подходы и технологии, которые могут значительно упростить и ускорить достижение конечного результата — достижения устойчивого развития.

Необходим постоянный анализ существующей ситуации, достигнутых результатов и выбранных путей достижения целевых индикаторов. Да и сами целевые индикаторы также нуждаются в критическом осмыслении. Такой анализ должен осуществляться с учетом постоянно обновляемого мирового опыта, детально освещаемого такими международными организациями как ЮНЕП, ПРООН, ОЭСР, ВБ, ЕБРР, АБР и другими, с учетом решений, принимаемых на международных конференциях и встречах глав государств и правительств всех регионов мира.

Поэтому принятая в Казахстане Концепция может и должна постоянно совершенствоваться. К Зеленой экономике нужно подходить творчески. Более того, не нужно бояться включать в нее положения, еще не отработанные в полном объеме мировым сообществом. Не нужно бояться мечтать, как нередко мечтает наш Глава государства в своих стратегических посланиях.

Так когда-то, в Концепции экологической безопасности Казахстана появился новый термин - экологизация, по которому было много споров, даже о его неприемлемости для русского языка. Сегодня этим термином активно пользуются в Европе, хотя в Казахстане мы о нем благополучно забыли.

Данная статья направлена не на то, чтобы утвердить истину, а на то, чтобы вызвать в обществе дискуссию по важным направлениям современного развития. Будет замечательно, если данная дискуссия приведет к совершенствованию нашей Концепции по Зеленой экономике. У автора уже было несколько статей на данную тему, поэтому неизбежны некоторые повторы, что только подчеркивает важность данных положений.

Если строго подходить, то в настоящее время на международном уровне не существует не только общепринятого определения, но даже и общепринятого названия Зеленой экономики. В различных документах она называется как «зеленый рост», «низкоуглеродная экономика», «инклюзивная экономика», ««зеленая» экономика» и т. п. В последнее время появилось название «многооборотная» или «циркулярная» (в смысле «круговая») экономика [15].

Более того, в последнее время прилагательное «зеленый» стало употребляться очень часто в самых разнообразных сочетаниях - это «зеленый» бизнес, «зеленые» инвестиции, партия «зеленых», «зеленая» промышленность и многие другие. Зачастую этим прилагательным заменяются такие понятия, как устойчивое развитие и экологическая устойчивость.

Вместе с тем, в определении «инклюзивная экономика» (экономика доступная для всех), которое употребляется в итоговом документе «Будущее, которое мы хотим» Всемирного саммита Рио+20 [3], теряется экологическая составляющая Зеленой экономики. Вместе с тем, инклюзивность экономики хорошо подчеркивает индивидуальный характер значения Зеленой экономики для каждого человека в отдельности, что также может быть выведено в отдельный ее признак.

Также низкоуглеродность Зеленой экономики является ее отличительным признаком только на современном этапе, т.к. при изменении климата в сторону похолодания, данная

задача может быть снята с повестки дня.

Даже «зеленый рост» может быть временной задачей, т. к. в мире уже прорабатывается переход к модели экономики без роста (degrowth). Экономический рост должен уступить место благосостоянию, прибыль — общественной пользе. Первой страной включившей «теорию достаточного счастья» в государственную стратегию является Королевство Бутан.

То есть в каждом новом термине теряется какой-либо признак, поэтому наиболее обобщающим термином может быть только Зеленая экономика, с большой буквы и без кавычек.

С первого взгляда можно подумать, что Зеленая экономика является альтернативой рыночной экономике. Однако, основные условия рыночной экономики — свобода предпринимательства и конкуренции сохраняются и в Зеленой экономике. Поэтому **Зеленая экономика является не альтернативой, а более глубоким пониманием рыночной экономики**, когда получение экономической выгоды и сокращение экономических затрат устойчиво обеспечиваются не только в краткосрочной перспективе, но и весьма отдаленном будущем.

Можно согласиться с мнением российского ученого Бочко В. С. [1], что явление зеленой экономики не следует сводить к одному из видов экономик, которые связаны с раскрытием необходимости людей жить в согласии с природой, а рассматривать ее как новый социально-экономический феномен XXI века, который по своему воздействию на жизнь людей сопоставим с промышленной революцией 18-го века, электротехнической революцией конца 19-го века и научно-технической революцией середины 20-го века. При этом все виды предлагаемых названий экономик в системе «экономика - общество - природа - наука», в том числе экономика природопользования, экологическая экономика, низкоуглеродная экономика, не являются самостоятельными науками, а выступают составными частями экономической науки под названием «зеленая экономика».

Зеленую экономику зачастую считают заменой устойчивому развитию, но это далеко не так. **Общая цель, которую мы ставим перед собой, переходя к зеленой экономике, остается прежней – достижение устойчивого развития, при котором потребности нынешних поколений удовлетворяются без ущерба для будущих поколений.** Однако в отличие о прежней парадигмы поиска баланса между экономической, социальной и экологической сферами Зеленая экономика предполагает поиск общих целевых ориентиров, а значит и выгодных для всех секторов общества механизмов развития. Зеленая экономика может и должна обеспечить синергизм между тремя основными аспектами развития – экономическим ростом, социальным благополучием и охраной окружающей среды и здоровья людей. В результате мы должны решить проблемы всех существующих кризисов человечества (экономические, экологические, бедности, голода и пр.). Для преодоления нынешнего кризиса в мировой экономике ученые рекомендуют правительствам ведущих стран принять неотложные и эффективные меры по стимулированию инвестиций в инновационные экотехнологии и продукты, повернув обильные потоки денег в реальную экономику вместо надувания пузырей на фондовых биржах.

То есть **Зеленая экономика является путем достижения устойчивого развития и ее цель можно сформулировать как создание экономической системы, способной удовлетворить долгосрочные потребности человечества с сохранением экосистемы планеты Земля.**

Промежуточные цели по переходу к Зеленой экономике могут быть менее амбициозными, но не менее важными, т. к. в конечном итоге они также сводятся к достижению целей устойчивого развития.

Основным термином Зеленой экономики должен стать термин «Зеленые инвестиции» - инвестиции в зеленые предприятия, то есть в производство товаров и услуг:

- с минимальным воздействием на окружающую среду,
- с сохранением и восстановлением экосистем,
- с повышением энергоэффективности,

- со снижением использования и восстановлением природных ресурсов.

При этом нужно обратить внимание на то, как **затраты на охрану окружающей среды должны измениться на Зеленые инвестиции.**

ЮНЕП в своем докладе 2008 года «Навстречу Зеленой экономике» (обновлен в 2011 году) [7] развенчало миф о существовании неизбежного противоречия между экологической устойчивостью и экономическим прогрессом. Сегодня имеется достаточно доказательств того, что «озеленение» экономики отнюдь не препятствует созданию материальных благ и рабочих мест, а также обеспечивает наиболее высокие доходы для бизнеса, а значит и для бюджета государства. Второй миф заключается в том, что «зеленая» экономика — это роскошь, которую могут позволить себе лишь богатые страны, или, еще хуже, что это то, что развитые страны навязывают развивающимся, чтобы последние навсегда остались бедными.

В настоящей работе использована публикация ЮНЕП именно 2008 года. В следующей редакции в 2011 году формулировки и положения Зеленой экономики, условия перехода к ней и прочие аспекты получились более декларативными, размытыми и соответственно, менее понятными простому обывателю.

В дальнейшем выпущено очень много международных публикаций. Обобщающий характер имеет работа United Nations Division for Sustainable Development, UNDESA «A Guidebook to the Green Economy». Однако принципиальных положений в них к публикации ЮНЕП 2008 года не добавлено.

Таким образом, принимая в целом определение Зеленой экономики ЮНЕП, необходимо подчеркнуть **основные ее признаки:**

- сокращение воздействия на окружающую среду;
- сокращение использования или восстановление природных ресурсов и экосистем;
- экономическая выгода для бизнеса;
- социальные преимущества для населения.

Только при одновременном выполнении данных условий инвестиции и технологии имеют право относиться к Зеленой экономике.

Публикация ЮНЕП 2008 года подчеркивает, что в создании Зеленой экономики ведущая роль принадлежит государству, которое должно решить следующие первоочередные задачи:

- ужесточение экологических требований и сокращение государственных субсидий для «коричневой» промышленности;
- введение экологических налогов;
- значительные государственные инвестиции в «зеленую» промышленность и переход к «зеленым» государственным закупкам;
- трансферт и внедрение новейших «зеленых» технологий.

Создание этих условий сделает «коричневые» технологии и «коричневую» промышленность экономически неконкурентными. Все остальное сделает свободный рынок.

Общие задачи Зеленой экономики должны вытекать из целей ее внедрения, то есть больше затрагивать сферу экономики, которую в основном и нужно реформировать в процессе перехода к Зеленой экономике.

Принципы Зеленой экономики, исходя из документов ЮНЕП и других международных документов, должны основываться на ее признаках и включать:

- выгодность одновременно для окружающей среды, бизнеса и социального благополучия;
- рациональность и разумность как производства, так и потребления;
- инклюзивность, то есть доступность не только для любых государств с любым уровнем экономического развития и любым политическим устройством, но и для любых групп и сообществ людей и даже для каждого человека в отдельности;
- партнерство (общие цели, а следовательно исчезновение антагонистических интересов у всех секторов и слоев общества);
- научная обоснованность (верховенство законов природы (к которым относятся и экономические законы), то есть действующих независимо от воли и сознания Человека);

- долговременность и эволюционность изменений (только при создании или появлении соответствующих условий).

К сожалению, общее понимание Зеленой экономики в казахстанской Концепции потеряло многие свои признаки и положения, поэтому эта Концепция больше похожа на документ экологической политики, чем экономической. Также в Казахстане, не смотря на прямое поручение Президента, Министерство национальной экономики не смогло взять на себя ответственность за продвижение Зеленой экономики в стране.

Главной новацией Зеленой экономики является тот инструментарий, который применяется при ее внедрении. Новизна данного инструментария и является основной причиной торможения внедрения Зеленой экономики, особенно в развивающихся государствах. Многие новые инструменты выглядят не тривиальными, фантастическими, а зачастую просто непопулярными и требуют широкого обсуждения и глубокого научного осмысления.

Введение экологических налогов, по нашему мнению, наиболее действенный метод государственного регулирования, полностью соответствующий принципам «зеленой экономики». Ни одно государство не может обойтись без налогов, но все дело в том, что мы будем обкладывать налогом. Эконалоговая реформа представляет собой революционно новый подход к использованию экономических инструментов; ее осуществление сегодня идет в некоторых странах ЕС и означает перенос центра тяжести налоговой нагрузки с налогов на труд (подоходный налог, отчисления в фонды социального обеспечения) на экологически вредные виды деятельности и продукции (использование энергии, обращение с отходами, пользование природными ресурсами). Такая реформа будет иметь двойную выгоду: с одной стороны, она будет стимулировать изменение поведения производителей и потребителей за счет налогообложения конкретных видов деятельности или продукции; с другой – создаст дополнительные источники финансирования инвестиций в области охраны окружающей среды.

Можно предположить, что такие выводы уместны и для Казахстана. Еще на 18 заседании Совета иностранных инвесторов Глава государства поручал разобраться с экологическими налогами и если необходимо, обеспечить их внедрение [10], Однако данное поручение осталось не выполненным.

В тоже время, принцип «загрязнитель платит» по большому счету уже давно не работает, т. к. все экологические расходы в том или ином виде возлагаются на все население.

Основными направлениями введения экологических налогов в Казахстане неоднократно указывались следующие [2,13]:

1. Введение налога на производство электроэнергии (за исключением ВИЭ).
2. Введение акцизов на потребление автотоплива.
3. Введение обязательной залоговой стоимости на упаковку, электронное оборудование и т. п.
4. Введение налога на забор воды из природных водных источников.

Ужесточение экологических требований и сокращение государственных субсидий для «коричневой» промышленности – это первый шаг, который обычно начинается еще в рамках стандартной экологической политики. Когда мы ужесточаем экологические стандарты и правила, мы частично снимаем государственные субсидии экологически «грязным» технологиям, но далеко не полностью.

Доклад «К зеленой экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности» на сессии министерского форума UNEP в 2011 году [16] представил оценку, что 1-2% мирового ВВП сегодня тратится на «субсидирование пути неустойчивого развития» в таких областях, как добыча ископаемого топлива, сельское хозяйство, производство и использование пестицидов, рыбная ловля и использование водных ресурсов. Сокращение или отмена таких субсидий, по мнению специалистов UNEP, позволит не только уменьшить негативное воздействие на окружающую среду, но и высвободить необходимые для перехода к «зеленой» экономике средства.

На примере Казахстана можно показать, где еще остаются «коричневые» государственные субсидии.

Прежде всего, это прямые бюджетные вливания в добычу углеводородного сырья и в строительство традиционных энергетических генераций и их инфраструктуры.

Во-вторых, это те налоговые льготы, которые были установлены в период становления экономики развивающихся государств для привлечения иностранных инвестиций. В каждом конкретном контракте такие льготы устанавливаются сообразно экономическим, политическим и иным соображениям. Как правило, такие контракты носят срочный характер, но иногда заключаются на довольно продолжительный промежуток времени - 25-50 лет. Это наиболее сложные для сокращения субсидии. Для сохранения инвестиционной привлекательности государства они должны сохраняться на весь срок действия контракта.

Третьим направлением субсидирования является финансирование научных разработок в области совершенствования «коричневых» технологий.

В сельском хозяйстве субсидируется покупка пестицидов, также преимущество в субсидировании отдается крупным хозяйствам, которые производят всего около 5% продукции

Наконец пятым направлением субсидий является политическое и экономическое поощрение инвестиций в «коричневые» сектора экономики. Прежде всего, это касается энергетики – основы экономического развития любого государства. Прийти к «озеленению» энергетики политически сложно. К примеру, практически все энергетики Казахстана однозначно заявляют, что перевести 40% энергетики государства на возобновляемые источники технически невозможно.

Одним из главных условий перехода к Зеленой экономике является трансферт технологий. Прекрасно понимая, что выход из глобального кризиса нужно искать в на планетарном уровне Н.А.Назарбаев только в последние годы предложил ряд глобальных инициатив, таких как Мегапроект G-Global, Глобальная энерго-экологическая стратегия, Международная инициатива «Зеленый мост», новая мировая валюта, антиядерная инициатива и другие, которые объединяет одна цель – предложить миру такую новую парадигму общественного развития, которая обеспечит устойчивое развитие человечества не на десятилетия, а на столетия вперед. Поэтому все инициативы Президента Казахстана нельзя рассматривать как отдельные программы в едином контексте глобального обсуждения антикризисных мер.

Именно поэтому **Зеленый мост**, как одна из глобальных инициатив нашего Главы государства, также должен быть направлен на достижение целей Всемирного антикризисного плана, а не стать очередной природоохранной программой, так как новые технологии могут и должны охватывать не только технологии промышленного производства, но и технологии финансирования, технологии образования, технологии формирования структур государственного управления, технологии абсолютно всех других аспектов общественного развития.

Общими для всех инициатив должны быть и сформулированные Президентом Казахстана пять принципов мироустройства в условиях многополярности [8]:

- эволюция и отказ от революционных изменений в политике;
- справедливость, равенство, консенсус;
- глобальная толерантность и доверие;
- глобальная транспарентность;
- конструктивная многополярность.

Переход к Зеленой экономике и Зеленый мост, как механизм этого перехода, также должны подчиняться данным принципам. Зеленый мост это не только равенство внутри секторов общества, но и между секторами, то есть справедливость, равенство и консенсус, между государством, бизнесом и гражданским обществом, между всеми другими участниками диалога и поиска решений, с исключением большевистского принципа подчинения меньшинства большинству.

Действительно, хотя мы говорим о революции в технологическом развитии, новые «зеленые» технологии можно внедрять только при доказательстве их экономического преимущества над «коричневыми», а не диктаторскими революционными методами.

Любое предложение, любая технология имеют право на существование, если они доказали свою экономическую, экологическую и социальную состоятельность. При этом обоснование такой состоятельности должно постоянно корректироваться, в зависимости от реальных условий текущего периода.

Когда-то на заре независимости Республика Казахстан предоставляла значительные льготы и преференции для любых инвестиций в нашу растущую экономику. Результатом стало сегодняшнее экономическое состояние нашей Республики. Сейчас настало время предоставить аналогичные льготы и преференции для зеленых инвестиций, что даст тройной эффект: в экономике, в экологии и в социальной сфере.

Наиболее важна для Зеленой экономики **административная реформа** в части развития органов местного самоуправления, которые во всем мире очень тесно связаны с вопросами экологии. Концептуально органы местного самоуправления должны отличаться от органов местного государственного управления местной инициативой их создания. То есть такие органы создаются для решения насущных проблем местных сообществ. Отсюда вытекает, что задачи, стоящие перед ними, и, соответственно, организационные формы могут быть самыми разнообразными. К примеру такими формами могут быть различные ассоциации собственников и пользователей.

Органы самоуправления должны быть не органами власти, а структурами решения проблем.

Органам местного самоуправления могут быть переданы во владение или выкуплены ими земли и объекты общего пользования, расположенные на территории компактного проживания или занятой собственными или арендованными земельными участками землепользователей.

Органы местного самоуправления должны иметь преимущественное право на пользование природными ресурсами, расположенными на их территории, и в обязательном порядке согласовывать передачу прав такого пользования другим юридическим и физическим лицам.

В то же время на органы местного самоуправления должна быть возложена ответственность:

- за надлежащее содержание территории и объектов общего пользования;
- за воздействие на окружающую среду объектов общего пользования;
- за охрану и воспроизводство природных ресурсов, переданных им в пользование;
- за сохранность природных объектов, находящихся на их территории (поверхностные и подземные воды, леса, животный и растительный мир, почвы и ландшафтное разнообразие).

Подобная практика работы местных органов самоуправления действует в большинстве западных стран Европы. Подобным образом необходимо расширять полномочия органов местного самоуправления в законодательстве Республики Казахстан.

Наконец, обязательным направлением перехода к Зеленой экономике должны быть **образование и пропаганда**. Только экономически грамотное население может правильно рассчитать финансовые риски и выгоды от внедрения зеленых технологий и правильно инвестировать в их внедрение.

Для перехода к зеленой экономике очень важно определить приоритетный набор отраслей, в которых уже сегодня можно быстро и **главное выгодно** внедрить экономию энергии и ресурсов.

В Казахстане такими направлениями являются повышение энергоэффективности, особенно в сфере жилищно-коммунального хозяйства и сбережение воды в сельском хозяйстве с повышением производительности ее использования. Также перспективны секторы переработки отходов и внедрения возобновляемых источников энергии.

В данной статье авторы не будут перечислять достижения во всех отраслях, предусмотренных Концепцией. Хочется остановиться только на некоторых ошибках, по нашему мнению, в направлении действий.

Проблема дефицита водных ресурсов по мнению многих экспертов является одной из самых важных в Казахстане, однако по водообеспеченности Казахстан не относится к вододефицитным странам. Основная доля водозабора идет на нужды сельского хозяйства и составляет 13,4 км³ (общее потребление воды колеблется около 20 м³ в год), из которых 3,8 км³ в год используются на нужды регулярного орошения, 0,8 км³ – распределяются между лиманным орошением, заливом сенокосов и обводнением пастбищ, а 8,8 км³ – составляют потери при транспортировке.

Перечисленные данные были приведены в Государственной программе управления водными ресурсами Казахстана, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 4 апреля 2014 года №786. Программой были предусмотрены меры по сокращению ожидаемого дефицита водных ресурсов к 2020 году за счет модернизации и развития инфраструктуры, эффективного использования водных ресурсов, модернизации системы водоснабжения и водоотведения населенных пунктов, а также меры по эффективному управлению водными ресурсами.

К сожалению данная программа поставлена на утрату Указом Президента Республики Казахстан от 14 февраля 2017 года №420. Этим же указом утверждена Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы.

Понятно, что в новой программе водные проблемы откатились на задний план, уступив приоритет вопросам финансирования и кооперации.

Однако при организации кооперативов обязательно соблюдение добровольности и экономической выгоды, как для государства, так и для всех участников кооперативов. У нас же похоже все начинается с ограничений содержания скота на личных подворьях и вподсобных хозяйствах, что очень похоже на повторение подобных реформ советского времени.

Особое внимание по мнению нашего Президента необходимо уделять **органическому сельскому хозяйству**. «В результате я ставлю задачу перед нашим агропромышленным комплексом - стать глобальным игроком в области экологически чистого производства» (Из послания Президента РК Н. А. Назарбаева, 14 декабря, 2012 г. »). «В нашей стране 90% земель не загрязнено химикатами. Поэтому есть возможность выращивать чистые органические сельскохозяйственные продукты, которые пользуются спросом во всем мире».

По мнению многих экспертов, особое внимание в Казахстане необходимо уделять использованию пестицидов в сельском хозяйстве, которое пропагандируется и субсидируется как передовой опыт.

Однако использование пестицидов в сельском хозяйстве постоянно возрастает. Основные страны, из которых, осуществляется импорт пестицидов – Россия, Китай, страны ЕС. Основной производитель в Казахстане – “Astana-NAN Chemicals.

По данным исследований общественных организаций у нас в стране (<http://env.kz/wp-content/uploads/2017/04/Prezentatsiya-Vadima-Ni.pdf>):

- нет постоянного источника статистических данных по импорту пестицидов;
- существуют данные по импорту, которые почти вдвое превышают приведенные цифры;
- нет строгого контроля в отношении импорта пестицидов;
- импорт пестицидов под другими кодами товарной номенклатуры с уходом от государственной регистрации и санитарного контроля;
- данные по потреблению пестицидов намного больше данных по импорту и производству пестицидов;
- отсутствие строгого контроля за применением пестицидов.

Кроме того, отмечаются случаи незаконного импорта и использования опасных

пестицидов, запрещенных к торговле. К примеру: ТОО "Long Xin", арендующее 14754 га в Бескарагайском районе Восточно-Казахстанской области под производство подсолнечника, сои, бахчевых и кабачков в апреле 2016 года осуществлен импорт пестицида трифлуралин (трефлан) в объеме 19400 литров. На нарушителей наложен штраф.

Пренебрежительное отношение к фактам незаконного ввоза и использования опасных пестицидов может привести к серьезным последствиям для окружающей среды и здоровья населения.

Очень мало внимания у нас уделяется внедрению зеленых технологий в индивидуальных и малых крестьянских хозяйствах.

Хорошие примеры такого внедрения показаны в селе Арнасай Акмолинской области, где на базе средней школы уже несколько лет внедряются очень простые и, в то же время весьма экономически выгодные проекты: эффективное использование солнечных батарей для освещения помещений и обогрева здания, пиролизное отопление, фитодиодная теплица, выращивание африканских сомов в водоёмах площадки, капельное орошение, выращивание экзотических культур, таких как базилик и многое др. Усилиями Коалиции по поддержке зеленой экономики в селе создана "Народная академия зелёных технологий", где на регулярной основе проводится обучение сельских тружеников.

Энергосбережение и повышение энергоэффективности – стратегические задачи государства, которые лично на постоянном контроле держит президент РК Нурсултан Назарбаев. Глава государства поставил перед Казахстаном архиважную задачу: не менее чем на четверть снизить энергоёмкость внутреннего валового продукта к 2020 году и на половину – к 2050 году. Такие же ориентиры поставлены в Концепции перехода к «зеленой экономике». И надо сказать, что они выполняются. Так, в период с 2011 по 2015 годы энергоёмкость в Республике Казахстан снизилась на 29,4%.

Однако в условиях снижения потребления энергии еще не научились работать наши энергетики, которые не умеют регулировать мощность ТЭЦ в зависимости от потребления энергии. В результате экономия энергии потребителями приводит только к росту потерь.

Для ТЭЦ характерен значительный удельный расход топлива на выработку электроэнергии по причине износа и устаревания оборудования. Сравнительно высокая доля потерь электроэнергии характерна для распределительных электрических сетей (менее 110 кВ). Потери в системах центрального теплоснабжения порою достигают 40%.

Однако энергетики видят основную проблему в развитии **возобновляемых источников энергии (ВИЭ)**.

Анализируя законодательные и институциональные новации Министерства энергетики, создается впечатление не поддержки, а постоянного препятствования внедрению ВИЭ. Так с 2013 года осуществляются попытки введения региональных лимитов на размещение ВИЭ. А в настоящее время Министерство разрабатывает План размещения с учетом целевых индикаторов, максимально допустимых мощностей по зонам Единой электроэнергетической системы (ЕЭС), с учетом готовности инфраструктуры, потребности в электроэнергии, а также потенциала ВИЭ.

В Законе по зеленой экономике 2017 года внесены дополнения к Закону о поддержке ВИЭ по дополнительным требованиям к строительству ВИЭ, такие как:

- необходимость обеспечивать соблюдение суточных графиков производства электрической энергии в соответствии с законодательством Республики Казахстан.;"

- энергопроизводящие организации, использующие возобновляемые источники энергии с установленной мощностью не менее одного мегаватта, обязаны соблюдать заданные системным оператором режимы работы генерирующих установок электростанции в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

- все энергопроизводящие организации, использующие возобновляемые источники энергии, обязаны иметь автоматизированную систему коммерческого учета на своем объекте по использованию возобновляемых источников энергии. Автоматизированная система коммерческого учета должна иметь возможность дистанционной передачи данных в региональные диспетчерские центры.

А это значительно осложняет подключение ВИЭ к сетям и фактически сводит на нет покупку энергии у ВИЭ, что подтверждается и выделяемыми на 2017 год «смешными» средствами поддержки в размере 11 млн. тенге, тогда как традиционные источники субсидируются из бюджета в размере около 70 млрд. тенге в год.

Вместе с тем, Президент РК Нурсултан Назарбаев, выступая на пленарном заседании 10-го Астанинского экономического форума в июне 2017 года, заявил, что надо уйти от протекционизма и субсидирования традиционной энергетики, что полностью не увязывается с действиями Правительства.

Для дальнейшего развития ВИЭ Министерством энергетики предлагается внести изменения в Закон «О поддержке использования ВИЭ» по нормам предоставления прав условным потребителям, самим реализовывать проекты ВИЭ, взамен обязательств по покупке электроэнергии ВИЭ от РФЦ.

По мнению Министерства энергетики, на следующем этапе развития ВИЭ нужно решать две важные задачи: первая - выбрать и реализовать наиболее эффективные проекты ВИЭ, с правильными инвесторами, с лучшими технологиями. Вторая немаловажная задача - снизить нагрузку от ВИЭ на экономику страны. Решить эти две задачи могут аукционы, при этом сделав ВИЭ привлекательным для инвестирования в Казахстане.

В целом аукционы будут проведены с учетом Плана размещения и целевых индикаторов. Министерством будут определены:

- параметры отбора (предельная цена, зона, объем, технические и финансовые требования);

- организатор аукционных торгов;

- предквалификация для инвесторов.

После чего, отбор проектов проводится по наименьшим ценам.

То есть получается, что те кто не прошел отбор, не будут подключены к сети, а это прямое нарушение основных принципов поддержки ВИЭ.

Учитывая, что в настоящее время, по словам Министра энергетики, **резерв** покрытия потребления в Казахстане составляет от 3 до 5 Гвт, понятно противодействие Министерства энергетики строительству новых электростанций, работающих на ВИЭ.

Вместе с тем, в Казахстане остается более 1000 крестьянских и фермерских хозяйств, а также мелких поселений, не обеспеченных электричеством вообще или в необходимом объеме. По официальной информации МНЭ в августе 2014 года по итогам мониторинга социально-экономического развития сельских населенных пунктов, из 6838 сельских населенных пунктов **50 сел не обеспечены централизованным электроснабжением**, где могут быть использованы возобновляемые источники энергии. Зачастую инфраструктура общих электросетей находится в запущенном состоянии и требует ремонта и восстановления.

В такой ситуации **необходима поддержка мелких хозяйств и иных потребителей ВИЭ**, не имеющих адекватного доступа к электроэнергии, особенно на тех территориях, где прокладка или восстановление общесетевой инфраструктуры экономически нецелесообразны. Особенно необходимо снять для таких потребителей ограничения в поддержке по мощности вводимых ВИЭ.

На государственном уровне доля возобновляемых источников энергии в общем энергопроизводстве должна быть научно, технически и экономически обоснована. При этом необходимо учитывать, что основными производственными потребителями электроэнергии являются металлургические, горнодобывающие и перерабатывающие предприятия, которым кроме количества энергии необходима ее оптимальная концентрация и непрерывный режим подачи, пока технологически недостижимые для возобновляемых источников энергии. Это же

касается и крупных городов.

Также при размещении ВИЭ, как и других генерирующих мощностей необходимы, прежде всего, расчеты по возможным потребителям и экономической целесообразности строительства. В этой связи, необходимо пересмотреть программы по бюджетной поддержке финансирования строительства новых генераций. Прежде всего, с этой точки зрения вызывает сомнение необходимость строительства Балхашской ТЭЦ или любой другой крупной генерации в пос. Улькен на берегу оз. Балхаш.

В целях реализации задач и принципов **по проблеме отходов** внесены очень важные поправки в Экологический кодекс по обращению с отходами, в частности:

- предусмотрено введение общеобязательных национальных стандартов по установлению требований к предприятиям, работающим на рынке отходов;
- введен запрет на захоронение некоторых видов отходов;
- утверждена Методика расчета тарифа на сбор и захоронение твердых бытовых отходов, включая сортировку и переработку, предусматривающую отдельный тариф на каждую операцию;
- введены расширенные обязательства производителей (импортеров) (далее - РОП) на автомобили, шины, масла и аккумуляторы, некоторые виды ТБО (*упаковку, электрооборудование*).

Внесены поправки в Закон «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», согласно которому акиматы организуют раздельный сбор, переработку и утилизацию коммунальных отходов.

Но в реализации законодательных новаций не все так гладко.

Так в 2016 году из собранных более 12 млрд. тенге (экспертные данные) расходы Оператора РОП составили около 7 млрд. тенге, в том числе:

- собрано и переработано 5,7 тыс. тонн отработанных масел, 14,0 тыс. тонн аккумуляторов, 18,0 тыс. тонн б/у шин. Всего выплачено переработчикам 1653,7 млн. тенге;
- запущена Программа стимулирования сдачи вышедших из эксплуатации транспортных средств (далее - ВЭТС) (*Программа по выкупу старых автомобилей*) предусматривающая выплату денежной компенсации в размере 48 тысяч и 150 тысяч тенге. В 2016 году за период реализации Программы собрано 5 665 единиц ВЭТС, выплачено 849,138 млн. тенге;
- направлено на стимулирование производства 4825 транспортных средств на сумму **4400,12 млн. тенге**;
- в марте 2017 года в г. Караганде начато строительство первого в Казахстане завода по утилизации автомобилей полного цикла.

То есть затраты около 5 млрд. тенге вообще не освещены, а около 4,5 млрд тенге направлено не на переработку отходов, а на их производство.

По системе РОП, по мнению некоторых экспертов, вышеупомянутые сборы и их расходование является непрозрачным, а создание оператора РОП представляется полностью излишними.

Систему сбора и переработки, или ликвидации таких отходов производитель должен осуществлять самостоятельно, без вмешательства государства. Примером может служить организация гарантийного ремонта и иного сервиса сложной бытовой техники, куда государство не вмешивается. Однако создание подобных систем для сбора и переработки или уничтожения отходов требует определенного времени. Поэтому в законе необходимо определить переходный период, в течение которого ответственный производитель должен разработать и реализовать соответствующую программу, а уполномоченный орган должен контролировать своевременность и полноту ее реализации.

Все мероприятия по образованию оператора РОП и введению платы по РОП, которая представляется только излишней дополнительной нагрузкой на малый и средний бизнесы, необходимо отменить.

Многие проблемы обращения с опасными химическими веществами и опасными отходами, и проблемы опять начинаются с **несоответствия основной терминологии**.

Так, анализируя определения Экологического кодекса можно увидеть, что в них отсутствует главный признак отходов в определениях **Базельской конвенции** – удаление или подлежащее удалению. **То есть, те вещества и материалы, которые подлежат переработке и вторичному использованию, для целей Базельской конвенции не считаются отходами**, даже если они потеряли свои потребительские свойства.

В целом, с первого взгляда, **определение опасных отходов** казахстанского законодательства соответствует Базельской конвенции. Однако на практике сказывается отсутствие критериев и методов определения неопасных отходов, в результате чего любые отходы становятся опасными. В частности в Экологическом кодексе **не определены уровни, при которых перечисленные опасные свойства становятся опасными**. То есть в кодексе необходимо добавить отсылочную норму на те документы, в которых даны определения перечисленных в статье 287 опасных веществ.

Подробные определения опасных свойств и их классификации приведены в соответствующих документах законодательства РК. К примеру, определения, описания и классификации токсичных свойств и веществ приведены в Техническом регламенте "Требования к безопасности токсичных и высокотоксичных веществ", утвержденном постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 ноября 2010 года №1219.

Соответственно необходимо четко определить место приложений Базельской конвенции в законодательстве РК.

В значительной мере определению опасных свойств отходов могут способствовать соответствующие **технические руководства**, рекомендованные на совещаниях Конференции сторон Базельской конвенции, на основании которых **необходимо выпустить соответствующие технические документы** (технические регламенты или стандарты) Республики Казахстан.

Не соответствуют Базельской конвенции и такие термины как «обращение с отходами», «удаление», «Наилучшие доступные технологии».

Также в соответствии с Базельской конвенцией законодательно необходимо определить компетентный орган и выделенный центр.

В Казахстане в соответствии с Экологическим кодексом **основными превентивными мерами охраны окружающей среды** являются оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС), государственная экологическая экспертиза и экологические разрешения.

Вместе с тем, в Казахстане назрела проблема излишнего экологического регулирования (экспертное мнение).

На первый взгляд широкий охват производственной деятельности экологическим регулированием гарантирует снижение воздействия на окружающую среду и здоровье населения, но при значительном увеличении количества мелких объектов процессы регулирования формализуются и становятся более подвержены коррупционным рискам. Так в Казахстане в начале 90-х годов было 20-25 тысяч регулируемых объектов, во время принятия Экологического кодекса — 60-65 тысяч, а в настоящее время значительно более 100 тысяч. Это происходит при постоянном снижении численности сотрудников регулирующих органов.

Мелкие объекты хозяйственной деятельности **необходимо полностью вывести из экологического регулирования** (ОВОС, экологическая экспертиза, экологические разрешения, экологический контроль). Незначительные нарушения в части захламленности территории бытовыми отходами, задымление и запахи от предприятий общественного питания, уничтожение зеленых насаждений, сверхнормативные выбросы транспорта и т. п. необходимо из экологических правонарушений переводить в нарушения общественного порядка и регулировать в рамках соответствующего законодательства. Для такого регулирования в Казахстане хорошо подходят недавно созданные структуры местной полиции.

Перечень объектов для экологического регулирования необходимо гармонизировать с

соответствующей директивой по ОВОС Европейского Союза, а также с трансграничными конвенциями ЕЭК ООН, которые ратифицированы Республикой Казахстан.

Также процедуры государственной экологической экспертизы и получения экологических разрешений в настоящее время во многом дублируются. То есть одни и те же документы дважды рассматриваются одним государственным органом в разных отделах. Ранее это оправдывалось привлечением внешних экспертов, но в настоящее время такое привлечение полностью отсутствует. То есть необходимо объединить экспертные и разрешительные процедуры в одну процедуру получения экологического разрешения, в рамках которой в необходимых случаях внешними экспертами осуществляется независимая экспертиза по конкретным сложным вопросам. Попытка объединения указанных процедур уже была. Но законопроект был возвращен из Парламента РК на доработку. Переведение части проектов во вневедомственную экспертизу, согласно законодательству по архитектуре и строительству, не улучшило, а ухудшило ситуацию, т. к. сейчас даже специалисты не всегда понимают в какую экспертизу нести свои проекты.

Излишняя занятость государственных органов мешает внедрению как трансграничной ОВОС, так и **стратегической экологической оценки (СЭО)**, которая является сравнительно новым инструментом ОВОС, применяемым европейским сообществом. В 2003 г. разработан и принят Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции Эспо (по ОВОС в трансграничном контексте), который устанавливает обязательства сторон в отношении оценки возможных экологических воздействий, в том числе на здоровье, определенных **планов и программ**, а также, насколько это возможно, политик и законодательства на ранней стадии планирования.

В Казахстане процедуры СЭО могут быть применимы к планам и программам в следующих сферах: сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство, энергетика, промышленность, включая горную добычу, транспорт, региональное развитие, управление отходами, водное хозяйство, телекоммуникации, туризм, планирование развития городских и сельских районов или землепользования.

Поэтому в рамках перехода к «зеленой» экономике необходимо рассмотреть вопрос о внедрении в Казахстане процедур СЭО и присоединения к соответствующему протоколу ЕЭК ООН.

Особо охраняемые природные территории в Казахстане имеют чрезвычайно низкую приоритетность при выделении бюджетных средств. Поскольку ООПТ не рассматриваются, как приносящие экономическую выгоду, то им выделяется очень мало бюджетных средств, по сравнению с теми секторами, которые считаются «продуктивными» с точки зрения социальной стороны и развития.

Однако сохранение биоразнообразия — это глобальная задача, поставленная перед всем человечеством. Соответственно ее решение осуществляется на международном уровне, а каждая отдельно взятая страна, в том числе и Казахстан, должна выполнять положения международных документов. В частности в настоящее время для выполнения решений Нагойской конференции необходимо принять национальную стратегию по сохранению биоразнообразия и обеспечить сохранность 17% территории в виде первозданных экосистем.

Такой же подход необходим **по парниковым газам**. Но если мы уже выполнили свои обязательства, то ни к чему лишний раз напрягать наши предприятия, тем более по надуманным схемам. К примеру значительные сомнения вызывает необходимость проведения валидации и верификации в области сокращения выбросов парниковых газов. На международном уровне данные операции проводятся для целей осуществления международной торговли квотами на выбросы. Но Казахстан не участвует и не сможет участвовать в международной торговле. Поэтому у нас они превратились только в «кормушку» для десятка организаций. Цена вопроса — несколько сот миллионов тенге в год для каждой. Аккредитация таких компаний вызывает много вопросов с точки зрения закона, впрочем как и все система торговли квотами в Казахстане.

Таким образом, решение глобальных экологических проблем обязательно должно найти

свое отражение в Концепции по Зеленой экономике, но только с точки зрения выполнения Казахстаном своих международных обязательств.

По поводу **индикаторов и показателей** Зеленой экономики необходимо сказать следующее.

В дальнейшем при разработке стратегических документов Республики Казахстан необходимо во многом руководствоваться целями устойчивого развития (целями тысячелетия), установленными Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году [11]. При этом при разработке планов и программ по Зеленой экономике **не следует выделять цели, связанные только с окружающей средой**, как это делают многие эксперты в своих анализах. Абсолютно все 17 целей устойчивого развития (ЦУР) касаются вопросов Зеленой экономике и соответственно должны охватываться планами по ее развитию. Также все целевые показатели ЦУР должны быть ориентирами при установлении национальных целевых показателей.

В тоже время реализация и контроль достижения ЦУР (Зеленой экономики) должны быть переданы Министерству национальной экономики РК, как это ранее предлагалось Главой государства.

Приведенные в настоящей статье недостатки существующих подходов к внедрению Зеленой экономики, далеко не полные и могут быть дополнены в процессе разработки новой Концепции, т. к. переход к Зеленой экономике крайне необходим в Казахстане, как и в других странах мира, независимо от их политического устройства и уровня экономического развития. Полностью уверен, что через любые тернии Казахстан может и должен пробиться к Зеленой экономике.

Литература:

1. Бочко В.С. Зеленая экономика: вторая вечная проблема человечества // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2014. № 3. Май-июнь. С. 113-119.
2. Брагин А.Г. Переход к «зеленой» экономике – утопия или реальность. Газета «Экология Казахстана», декабрь, 2012.
3. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции. Рио-де-Жанейро, Бразилия. 20–22 июня 2012 года.
4. Документ ООН. Повестка дня на 21 век.
5. Есекин Б. К. «Зеленая экономика». Что это и как ее достичь? Regional training-seminar "Through Green Economy to Sustainable Development». Astana, 13 – 14 November 2013, Grand Esil Hotel.
6. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». Указ Президента от 30 мая 2013 года.
7. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур // ЮНЕП. 2011.
8. Назарбаев Нурсултан Абишевич. СТРАТЕГИЯ РАДИКАЛЬНОГО ОБНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ. Караганда. 2009.
9. Назарбаев Нурсултан. Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI (научное видение) / Нурсултан Назарбаев. - Москва: Экономика, 2011. - 54 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.unep.org/greenecconomy/> (дата обращения: 20.11.2015).
10. Назарбаев Н.А. Выступление на 18 заседании Совета иностранных инвесторов.
11. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года Семидесятая сессия Пункты 15 и 116 повестки дня.

12. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года.
13. Слажнева Т.И., Брагин А.Г., Большаков Б.Е., Бекнияз Б.К., Есекин Б.К., Яковлева Н.А., Гончарова Т.Г., Мельник О.Н. Показатели и индикаторы устойчивого развития Казахстана. Навстречу третьему всемирному саммиту по устойчивому развитию. - Астана, 2011.-219 с.
14. Цели тысячелетия в области развития (ЦТР). Информационный бюллетень № 290 Май 2015 г. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs290/ru/>.
15. ЮНЕП. Глобальная экологическая перспектива. ГЭП-6. Доклад об оценке по Панъевропейскому региону. Предварительная редакция. 2016.
16. Инициатива Астаны «Зеленый мост»: Партнерство стран Европы, Азии и Тихого океана по реализации «зеленого» роста. Утвержденная шестой Конференцией министров по окружающей среде и развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе 2 октября 2010 года.